

АРХЕОЛОГИЯ

В. Г. САМОЙЛЕНКО

КОНСЕРВАЦИОННО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ 1900 г. НА СКЛЕПАХ №№ 1013 и 1014 В ЮГО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

Пристенные склепы №№ 1013-1014 располагаются в Юго-Восточном районе Херсонеса Таврического (рис. 1). Склепы открыты раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. [1, с. 7]. Погребальные сооружения вплотную пристроены к напольной стороне 16 куртины оборонительных сооружений Херсонеса и представляют собой прямоугольные комнаты, в которых вдоль стен располагались ниши для погребений (рис. 2). В верхней их части устроены площадки, в виде трех уступов, из хорошо обработанных камней. В нижней части склепов стены были сложены из бутового камня насухо [2, с. 107]. Двускатное перекрытие обоих сооружений состояло из плит. Прямоугольные отверстия для входа расположены с юго-восточной стороны. По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича, склепы были подземными, а на верхних площадках располагались ограда и погребальные памятники. По многочисленным находкам они датировались I-III вв. [1, с. 7].

Вскоре после открытия склеп № 1013 обрушился, а в 1900 г. был переложен (рис. 3). Как показали последние исследования, тогда же подвергся реставрационным работам и склеп № 1014. Это были первые консервационно-реставрационными работы, проведенные в ходе раскопок Херсонеса. Уникальность склепов состоит в том, что это единственные такого типа сооружения, сохранившиеся в Херсонесе *in situ*. После проведенных работ 1900 г. объекты заняли важное место в экспозиции городища. Однако для того, чтобы это произошло, памятники подверглись значительным конструктивным изменениям.

К вопросу о конструктивных особенностях склепов и их датировке обращались К. К. Косцюшко-Валюжинич, К. Э. Гриневич, Г. Д. Белов, И. А. Антонова, В. М. Зубарь, А. В. Буйских.

Внимание к этим объектам было вызвано не только многочисленными ценными находками I-III вв., происходящими из погребений, детальный анализ которых был сделан Г. Д. Беловым, но и возможностью выделить уровень поверхности римского времени в археологических наслоениях перибола [36, с. 115]

(рис. 4). К сожалению, на данный момент стратиграфия перибола изучена недостаточно.

В процессе консервационно-реставрационных работ на склепе № 1013 в 1970 г. И. А. Антонова предположила, что данные погребальные сооружения были наземными, и уровень входа в них определяет уровень дневной поверхности римского времени. В пользу своих предположений автор привела ряд аргументов, связанных с конструктивными особенностями склепов: «Плиты, сохранившиеся на уровне входа, представляют крупные отесанные плиты и не согласуются с указанием на то, что наружная кладка была бутовой, сложенной насухо. Скорее всего, судя по снимку, ко времени раскопок плиты внешней облицовки упали или были удалены. Само устройство склепа предполагало лицевую чистую кладку...» [4, с. 29] (рис. 5). «Шатровое перекрытие, недостаточно высокое, чтобы опираться на верх боковых стенок, сильно работало на распор и должно было иметь мощную опору» [4, с. 30]. «Во время раскопок Государственного исторического музея Н. В. Пятышевой установлено, что фундамент склепа стоит на скале... Естественно утверждать, что сооружению, находящемуся под землей, мощный фундамент, покоящийся на скале, не нужен... Тем более не было в этом необходимости для склепа, если бы его камера была в земле» [4, с. 32]. Подводя итоги своим исследованиям, автор делает вывод: «Нам кажется реалистичным предположение, что дневная поверхность времени сооружения склепов II в. н.э. находилась на уровне входных проемов в склепы, т.е. на 1,3 м ниже, а не на уровне их верхних площадок, мнение о чем прочно утвердилось в литературе» [4, с. 30]. В дальнейшем эта версия была поддержана другими исследователями [5, с. 109; 6, с. 25; 7, с. 228].

Не вдаваясь в сложный анализ стратиграфии слоев перибола, требующих дополнительных исследований, рассмотрим конструктивное устройство склепов №№ 1013 и 1014. Обращаясь к этому вопросу, мы провели предварительные исследования материалов архива Национального заповедника «Херсонес Таврический» (далее – НЗХТ). К сожалению, письменных отчетов или источников по консервационно-реставрационным работам 1900 г. мы не обнаружили. В кратком сообщении в Археологическую Комиссию К. К. Косцюшко-Валюжинич называет причину разрушения склепа № 1013 и пишет, что «гробница была им вполне восстановлена по имеющимся детальным планам, причем прежняя насухо сложенная бутовая наружная стена, вызвавшая разрушение склепа после удаления земли, его окружавшей, заменена прочной стеной из штучного камня на извести» [2, с. 108]. О проведенных работах на склепе № 1014 ничего не сообщается. Большой информативностью обладают сохранившиеся в архиве негативы. Исследование негативов позволило, по возможности, восстановить ход консервационно-реставрационных работ 1900 г. на склепах №№ 1013 и 1014 (рис. 5).

В результате выяснилось, что в ходе работ склеп № 1013 был переложен

полностью (рис. 6). Бутовая кладка стен обоих склепов частично заменена кладкой из штучного камня на известковом растворе. Под стены обоих склепов подведен фундамент до 1,7 м глубиной. Обмеры указаны с учетом современного состояния стен, глубина заложения которых составляет 3,5 м. В отчете о раскопках четко указано заложение бутовой кладки на глубину 1,95 м от нижних камней ступенчатой кладки. Две плиты, хорошо видимые на негативе № 10646 из архива НЗХТ, могли представлять собой часть площадки перед склепом № 1013 или закрывать входные отверстия в склепы [1, с. 7]. Предположение о том, что стены были облицованы плитами и имели лицевую чистую кладку, прямо противоречит описанию конструкции склепов в отчете и негативам. Верхняя часть склепов №№ 1013 и 1014 выполнена из хорошо обработанных и тщательно подогнанных плит, чем существенно отличается от ее нижней бутовой части. «Эта бутовая кладка сложена в земле, в выкопанной для гробницы яме, служила как бы ящиком для чистой плитной кладки обширного семейного склепа...» [1, с. 8]. На негативе № 14 из архива НЗХТ хорошо видны нависающие за основание нижние ряды ступенчатой кладки (рис. 7). Неравномерно выступающие камни лицевой кладки восточной стены на негативе 10645 (вход склепа № 1014) убедительно доказывают ее расположение ниже дневной поверхности времени использования склепов (рис. 8). По сути, кладка нижней части склепа является лицевой для его внутренней стороны, а снаружи служит фундаментом для перекрывающих его хорошо обработанных верхних плит. В процессе консервационно-реставрационных работ 1900 г. внешний вид входа в склеп № 1014 был полностью изменен (рис. 9). С внешней стороны он был обложен дополнительной лицевой кладкой, значительно расширяющей основание под ступенчатую кладку верхней части склепа (рис. 10).

Говоря о конструкции и расположении склепов (подземное или наземное положение), для сравнения можно обратиться к склепу некрополя Мцхеты (Грузия) аналогичного времени (рис. 11). Конструкция склепа была подземной, кроме входа, отделка которого предполагает его наземное расположение с фронтальной стороны. Фасад гробницы сложен из симметрично расположенных крупных хорошо обработанных блоков песчаника. Стена покоится на невысоком, в одну ступеньку цоколе. Верхняя часть стены увенчана профилированным карнизом, а дверной проем также окружен профилированным обрамлением. Дверной проем был перекрыт крупной архитравной плитой. Вход в склеп плотно заложено плитой [8, с. 117]. Наши склепы не имеют архитектурно оформленный вход, что также является дополнительным подтверждением их подземной конструкции.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод о существенном изменении в конструкции и внешнем виде склепов №№ 1013 и 1014 Херсонеса Таврического после проведенных консервационно-реставрационных работ

1900 г. На основании измененных представлений о внешнем виде памятников был сделан ряд ошибочных заключений. Таким образом, проведение консервационно-реставрационных работ требует самого тщательного подхода к сохранению аутентичности объекта. Исследования новых архивных материалов позволяют вернуться и дополнительно подтвердить высказанное автором раскопок мнение о подземной конструкции склепов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет за 1899 г. // НА НЗХТ. Д. № 8.
2. *Белов Г.Д.* Римские приставные склепы №№ 1013 и 1014 // ХСб. 1927. Вып. 2.
3. *Антонова И.А.* Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. 1996. Вып. VII.
4. *Антонова И.А.* Отчет о раскопках античной протейхизмы в Юго-Восточном районе Херсонеса 1970-1971 гг. // НА НЗХТ. Д. № 2629.
5. *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981.
6. *Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н.э. Киев, 1982.
7. *Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. 2008. Suppl. 5.
8. *Гриневич К.Э.* Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2 // ХСб. 1927. Вып. 2.
9. *Цицишвили И.Н.* Гробница у станции Мцхета // КСИИМК. 1954. №54.

Самойленко В. Г.

Консервационно-реставрационные работы 1900 г. на склепах №№ 1013 и 1014 в Юго-Восточном районе Херсонеса

Резюме

Пристенные склепы №№ 1013 и 1014 были открыты К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г. Погребальные сооружения представляют собой комнаты с двускатным перекрытием, пристроенные к напольной стороне 16 куртины оборонительных сооружений Юго-Восточного района Херсонеса.

Склепы №№ 1013 и 1014 датировались I-III вв. и долгое время считались подземными сооружениями. В результате реставрационных работ 1970 г. И. А. Антонова предположила их наземную конструкцию. В последнее время эта версия получила широкое распространение.

Исследование материалов реставрационных работ 1900 г. из архива Национального заповедника «Херсонес Таврический» позволили определить состояние памятников сразу после раскопок. На основании проведенных исследований можно сделать вывод о существенных изменениях в конструкции и внешнем виде склепов №№ 1013 и 1014 в процессе реставрационных работ 1900 г. Исследования архивных материалов позволяют вернуться и дополнительно подтвердить высказанное автором раскопок мнение о подземной конструкции склепов.

Самойленко В. Г.

**Реставраційно-консерваційні роботи 1900 р. на склепах
№№ 1013 та 1014 в Південно-Східному районі Херсонеса**

Резюме

Пристінні склепи №№ 1013 та 1014 були відкриті К. К. Косцюшко-Валюжиничем у 1899 р. Поховальні споруди є кімнатами з двосхилим перекриттям, прибудованими до 16 куртини оборонних споруджень Південно-Східного району Херсонеса.

Склепи №№ 1013 та 1014 датувалися I-III ст. і довгий час вважалися підземними спорудами. В результаті реставраційних робіт 1970 р. І. А. Антонова припустила їх наземну конструкцію. Останнім часом ця версія набула широкого поширення.

Дослідження матеріалів реставраційних робіт 1900 р. з архіву Національного заповідника «Херсонес Таврійський» дозволили визначити стан пам'яток відразу після розкопок. На підставі проведених досліджень можна зробити висновок про істотні зміни в конструкції і зовнішньому вигляді склепів №№ 1013 та 1014 в процесі реставраційних робіт 1900 р. Дослідження архівних матеріалів дозволяють повернутися і додатково підтвердити висловлену автором розкопок думку про підземну конструкцію склепів.

Samoilenko V. G.

**Conservation and Restoration Works in 1900 in Vaults №1013 and №1014
in the South-Eastern District of Chersonesos**

Summary

Wall vaults №№1013 and 1014 were opened by K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich in 1899. Burial constructions are represented by rooms with an overhead cover with two sloping surfaces attached to the floor-level side of curtain 16 of the defense construction of the South-Eastern district of Chersonesos.

Vaults №№ 1013 and 1014 were dated back to the 1st-3rd centuries and were considered to be underground constructions. As a result of restoration works in 1970, I. A. Antonova assumed their ground construction. This version has become widespread.

The research of the materials of restoration works in 1900 from the archives of National preserve "Tauric Chersonesos" enabled to determine the condition of monuments just after the excavations. Basing on the undertaken research we can come to the conclusion of substantial changes in the construction and outward appearance of vaults №№ 1013 and 1014 in the process of restoration works in 1900. The research of archive materials enable to come back and reaffirm the author's opinion on underground construction of vaults.

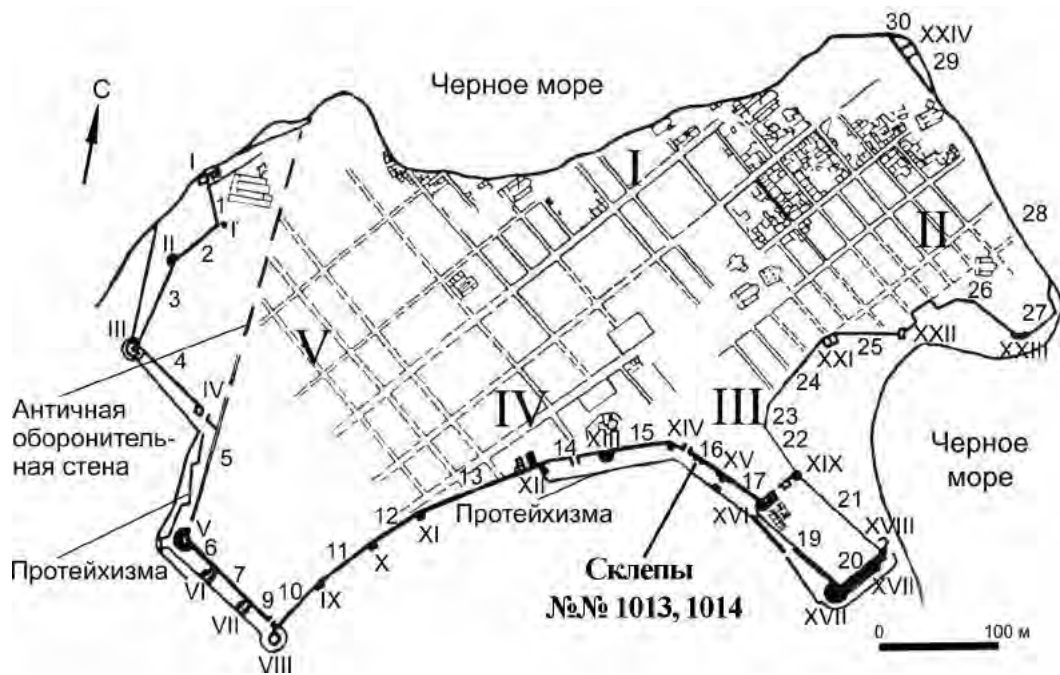

Рис. 1. План Херсонеса с указанием расположения склепов №№ 1013-1014.

I – Северный район, II – Северо-Восточный район, III – Юго-Восточный район, IV – Южный район, V – Западный район.

Рис. 2. Склепы №№ 1013-1014 в периболе (вид сверху).

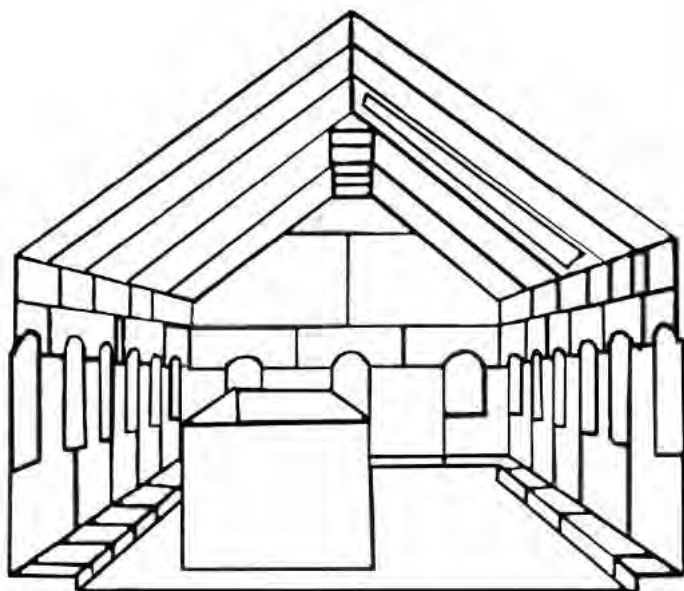

Рис. 3. Склеп № 1013 (по Г. Д. Белову).

Рис. 4. Стратиграфия слоев перебола (по И. А. Антоновой).

Рис. 5. Склеп № 1013 после раскопок.

Рис. 6. Склеп № 1013 после реконструкции 1990 г.

Рис. 7. Склеп № 1014 в процессе раскопок 1900 г.

Рис. 8. Вход в склеп № 1014 в процессе раскопок 1900 г.

Рис. 9. Склепы №№ 1013-1014 после реконструкции 1900 г.

Рис. 10. Склеп № 1014 в процессе реставрационных работ.

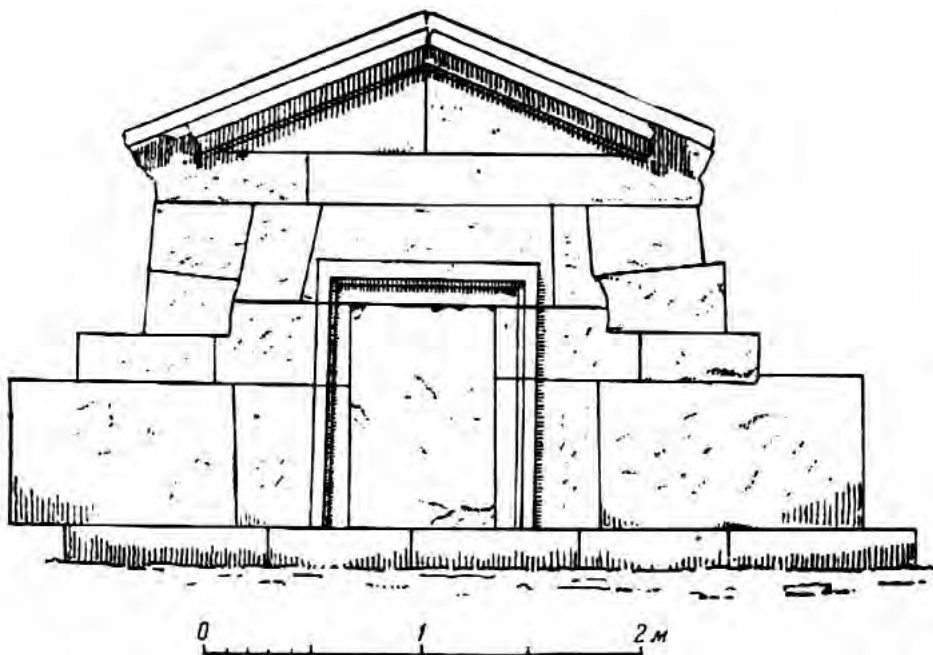

Рис. 11. Вход в склеп I-III вв. некрополя Мцхета (по И.Н. Цицишвили).